

УДК 811.163.2'28(477.7)

C. I. Георгиева (Одесса)

**ВАРИАНТНОСТЬ КАК ОСНОВНАЯ ЧЕРТА
ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЫ
БОЛГАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИХ ГОВОРОВ**

Резюме

В статті досліджується варіантність як основна риса діалектної системи болгарських переселенських говорів. Виявлено велику кількість варіантів на усіх структурних рівнях болгарської переселенської зорянської говірки мішаного типу.

Ключові слова: варіант, варіантність, мішана говірка, болгарські переселенські говорівки, зорянська говірка.

Summary

In this paper are also analyzed problems concept "variant", which arise when the defining of the mentioned concept takes place of the Bulgarian dialects in Bessarabia. Considering the elements of the dialect of the village of Zarya.

Key words: variant, variform, vernacular of mixed type, Bulgarian dialects in Bessarabia, dialect of the village of Zarya.

Проблема варианта и тождества слова остается одной из центральных проблем лексикологии. Варьирование слова в диалектах привлекало к себе внимание многих лингвистов [2]. Для современного языкоznания характерно усиление внимания к изучению вариативности в языке как его универсального свойства [4: 65]. Вариативность присуща всем формам языка, в том числе и имеющим кодифицированную норму, письменную и устную. Однако в большей степени она проявляется в идиомах, которые лишены такой нормы и функционируют только устно, т. е. в диалектах. По мнению Л. Э. Калнынь, для изучения вариативности в синхронном плане наиболее подходящим идиомом является диалект, который обладает еще одним свойством, это – контакты с другими идиомами, в которые вступает диалект, а также оценка говорящими своего языка в сравнении с другими идиомами, делающим его особенно подходящим объектом для изучения вариативности. Последняя может быть реакцией на определенную социолингвистическую ситуацию, а диалект является таким идиомом, в котором эта ситуация представлена в наиболее эксплицированном виде. Эти данные можно установить при обследовании диалекта и использовать их при объяснении фактов параллельного употребления единиц и их стратификации. Можно получить выводы о видах (типах) вари-

ативности провоцируемых разной языковой ситуацией. Другая сторона этого – сведения о тех элементах диалектной системы, которые не подвержены влиянию внешних факторов, а если варьируются, то по причинам структурного порядка [4: 70-71].

В диалектной системе вариантов образования наиболее продуктивны и многочисленны, чему способствуют несколько факторов: единственная для диалекта устная форма существования, специфика языковой нормы (стихийность, недостаточная осознанность, отсутствие кодификации), взаимодействие говоров с инодиалектным и иноязычным окружением, влияние литературного языка и др. [6 : 262]. Варианты могут различаться по идиолектам представителей разных возрастных групп.

Известно, что повышенная вариантность особенно характерна для говоров территорий позднего заселения. По мнению Л. И. Баранниковой, повышенная вариантность – один из признаков диалектных систем, отличающих их от системы литературного языка [1: 46].

Особое место занимают говоры новой формации, к которым принадлежат и говоры болгарских этнических анклавов Украины, привлекающие пристальное внимание славистов и болгаристов [5]. В течение почти двухсот лет они развивались изолировано от говоров метрополии и избежали нивелирующего диалектные черты влияния литературного языка. Сформированные из неоднородных диалектных элементов, новообразованные говоры являются разнотипными, разносистемными в своей генетической основе, поэтому неоднократно становились объектом лингвистических исследований. Сведения этих говоров дают ценный материал для разработки общетеоретических проблем варьирования на всех уровнях языковой стратификации – фонетическом, морфологическом, лексическом.

В диалектологических исследованиях всегда явно или неявно осуществляется сравнение; при этом сравниваются обычно близкородственные системы – говоры одного языка друг с другом или с литературным языком. Сравнение любых объектов производится по каким-то признакам. Задача данной статьи – обратить внимание на вопросы, связанные с вариантизмом слова в диалектной системе болгарского переселенческого говора мешанного типа. Говор с. Заря (*Камчик*) впервые был описан по результатам экспедиций в 1949 г.; констатировалось функционирование в селе двух говоров – южного балканского и фракийского. Отмечено, что современный зарянский говор сложился из нескольких диалектов, поскольку говор формировался из разных структурно отличающихся источников, что отразилось на современном состоянии говора с. Заря. Охарактеризованы основные фонетические, морфологические и лексические черты зарянского говора [3].

Рассматриваемые варианты слова, функционируют, как и варианты слова литературного языка, в пределах одной системы, которую представ-

ляет собой зарянский говор – уникальная смесь различных языковых явлений, характерных для отдельных болгарских диалектов. Поэтому, почти каждая грамматическая категория или часть речи отражает различные диалектные особенности. Вследствие чего в говоре создалась своеобразная дублетность различных однозначных языковых форм.

К фонематическим вариантам слова относим: а) лексемы различающиеся гласными фонемами (в сильной позиции, на месте стб. ъ): *м'ес'ац* // *м'есиц*, *в'ер'ан* // *в'ер'ен* // *в'ар'ен*, *б'ели* // *б'али*, *гул'еми* // *гул'ами*, *л'ет'ен* // *л'ат'ен* // *л'ат'ан* // *вр'еми*, *нид'ела*, *ц'ели* // *ц'али*, *кул'ени*, *с'еми*, *цв'ети*, *п'есни* // *п'асни*, *р'етки* // *р'атки*, *с'ед'енки* // *с'ед'анки*, *т'ес'ен* // *т'ас'ан*, *жил'езни* // *жил'азни* и др.; б) вариантные лексемы с наличием // отсутствием чередования *к~ц*: *мустаки* // *мустаци*, *раки* // *раци*; в) вариантные лексемы различающиеся гласными 'а – е в конце слова у имен, наречий и числительных: *дв'a* // *дв'e*, *дубр'a* // *дубр'e*, *кул'n'a* // *кул'n'e*, *рамин'a* // *рамин'e* и др.

К акцентологическим вариантам относим лексемы *жини*, *дъски* // *женци*, *дъски*, тождественные в плане содержания, имеющие одинаковый фонемный состав, но отличающиеся местом ударения.

К фономорфологическим вариантам относим прилагательные *женци*, *биулицки*, *турички*, *хорчки* (в речи жителей самого старшего поколения – 60-80 лет) // *женски*, *биулся*, *турски*, *хорски* и местоимения *нийан* // *нийна*: // *нихин* ед. ч. и мн. ч. З л., ж. р. - *нийни* // *нихни*.

В говоре форма простого будущего времени образуется с помощью частиц *ша* (*шъ*) и *жа*: *ша митем*, *шъ мита*, *ша карам*, *жа зема*, *жа си ида*. Часто в речи жителей старше 60-ти лет употребляется частица *жъ*. Поливариантность частицы *ще*, как в прошлом, так и сегодня, одно из ярких доказательств отсутствия целостности говора. Эти варианты характеризуют различные диалекты метрополии, где имеют еще большее разнообразие вариантов – *ште*, *ше*, *че*, *же*, *к'е*, *к'у* и др.

Морфологическими вариантами в говоре являются односложные имена мужского рода образующие множественное число с помощью флексий *-уй* и *-ови*: *попуй*, *доруй*, *столуй*, *олуй*, *цобуй*, *ноյсуй*, *снотуй* // *пупови*, *дурови*, *столови*, *улови*, *цубови*, *нужсови*, *снотови*...

К словообразовательным вариантам относим однокоренные лексемы, отличающиеся словообразовательными аффиксами. Это, как правило, заимствованные варианты – русизмы, напр.: *н'еч'онка* // *н'ечен'*, *партихва* // *партийка* и др.

В говоре функционирует большое количество лексических вариантов. В этой группе вариантов можно выделить несколько разновидностей:

1) лексические дублеты (диал. //заимст.), связанные с возрастной дифференциацией: *маймуна* // *убиз'ана*, *таралеш* // *ежик*, *градинка* // *палисадник*, *джурап* // *насок* // *карпетка*, *буйя* // *краска*, *ватцом* // *крас'авам*, *чиис* // *приданайе*, *хагъл* // *сарай*, *таван* // *паталок*, *чиис* //

приданайе, ватцоот // крас'ават, имши // сладости, алъти // залуту, башка // адд'ел'ну, канига // бумага, буйя // краска, самун // буханка, паница // тар'елка, хил'ади // тис'ачи, штерка // дыштер'а // дочка и др.

2) однозначные вариантные лексемы, связанные с диалектной дифференциацией (балк. // фрак.): *хуртувам // приказвам // приказом, штерка // дыштер'а // дочка // штерка, ч'арница // дуда, калхун // гага, упашка // күйрук, птичка // штичи // ствичи, маниста // синци, зач'ада // зайд'о, калтак // шапка, бат'оо бул'ч'ица // скакарца, буталка // буталачи* и др.

Проведенный анализ материала позволяет утверждать, что обилие вариантов в диалектной речи – одно из важных свидетельств неравномерности развития языка. Неоднородные диалектные системы болгарских переселенческих говоров, с одной стороны, сохранили различные архаизмы, а с другой стороны, развили большое количество новообразований, в результате чего, с появлением не только моносистемных, но и иносистемных вариантов обогатились.

Литература

1. Баранникова Л. И. О вариантовых единицах диалектных систем // Проблемы истории и диалектологии славянских языков. – М., 1971.
2. Баранникова Л. И. Русские народные говоры в советский период. – Саратов, 1967.
3. Георгієва С. І. Болгарська переселенська говірка мішаного типу: стан і етапи формування. Автореф. дис. ... канд. фіол. наук. – К., 2006.
4. Гриценко П. Ю. Арсальне варіювання лексики. – К., 1990.
5. Іваницкая Е. Н. Морфологические варианты слов в говоре // Вопросы языкоznания и русского языка. – М., 1969.
6. Калнынь Л. Э. К проблеме изучения вариативности в диалекте. Фонетический уровень (На материале говора, включенного в сетку ОЛА) // Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. – М., 1988. – С. 65-98.
7. Колесник В. А. Евгеновка (Арса). Ономастика. Говор. Словарь. – Одесса, 2001.
8. Стоянов І. А. Болгарська мова в Україні: проблема функціонування і розвитку лексики: Автореф. дис. ... доктора фіол. наук. – К., 1995.
9. Филин Ф. П. О слове и вариантах слова // Морфологическая структура слова в языках различных типов. – М.-Л., 1963.
10. Юмсунова Т. Б. Вариантность слова в говорах старообрядцев Забайкалья // Материалы и исследования по русской диалектологии. I(VII): К 100-летию со дня рождения Р. И. Аванесова. – М., 2002. – С. 262-276.